

В НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ СО РАН

«Нам нельзя снижать обороты...»

Для Омского научного центра — «младшего брата» ННЦ — в плане исследовательской работы характерны, скорее, не размах, а камерность, не многоплановость, а продуманность, тщательный выбор направлений поиска. Иначе и быть не может: чтобы не затеряться среди более крупных научных подразделений, нужно иметь свое лицо. А оно у ОНЦ, безусловно, есть.

Предыстория Омского научного центра начинается в конце семидесятых годов прошлого века. Именно тогда вышло постановление бюро Омского областного комитета КПСС «О создании в Омске научных подразделений Сибирского отделения Академии наук СССР», которое определяло порядок взаимодействия областных структур, промышленных предприятий и вновь организованных научных подразделений СО АН СССР.

Сначала появился Комплексный отдел Института математики СО АН СССР, состоящий из двух лабораторий: алгебры (заведующий — д.ф.-м.н. В.Н. Ремесленников) и кибернетики (заведующий — к.т.н. Р.М. Ларин). Среди приехавших на новое место работы было много выпускников НГУ, некоторые сразу стали совмещать научную деятельность с преподавательской — на кафедрах Омского государственного университета. В 1990 году на базе отдела был создан Институт информационных технологий и прикладной математики СО АН СССР, в 1997 г. преобразованный в филиал Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН. С февраля 2001 г. филиал возглавляет д.ф.-м.н., профессор В.А. Топчий.

Почти одновременно с Комплексным отделом (в 1978 г.) по инициативе директора Института катализа СО АН СССР академика Г.К. Борескова было образовано первое академическое подразделение химического профиля — Отдел каталитических превращений углеводородов Института катализа. Заведующим отделом был назначен к.х.н. В.К. Дуплякин. Через тринадцать лет Омский отдел преобразовали в Омский филиал Института катализа СО АН СССР, а в 2003 г. в результате объединения Омского филиала ИК СО РАН и Конструкторско-технологического института технического углерода СО РАН был создан Институт проблем переработки углеводородов СО РАН, возглавляемый ныне членом-корреспондентом РАН В.А. Лихолобовым.

Если вернуться к истории, то в 1990 г. Совет Министров СССР принял постановление «О развитии Сибирского отделения Академии наук СССР на период до 2000 г.». Это постановление предусматривало организацию новых институтов и научных центров. В рамках только что организованного Омского научного центра также было решено создать новый научно-исследовательский институт, и в 1991 г. появился Институт сенсорной микроэлектроники СО АН СССР, в 2003 г. преобразованный в филиал Института физики полупроводников СО РАН. С 1993 г. коллектив возглавляет д.ф.-м.н. В.В. Болотов.

Академические учреждения гуманитарного профиля представлены в ОНЦ СО РАН двумя структурами: Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН и Омской экономической лабораторией Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН был организован по постановлению Президиума СО РАН в 1991 г. в рамках Омского научного центра как Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии. Филиал создавался в целях дальнейшего развития гуманитарных наук, исходя из необходимости глубокой перестройки всей сферы фундаментальных и прикладных исследований об обществе и человеке. Омским филиалом ИАЭТ со дня его создания руководит д.и.н. Н.А. Томилов. Омская экономическая лаборатория Института экономики и организации промышленного производства была организована в Омске в 1985 г. Ее первым руководителем стал В.В. Мальхин. Основным направлением в деятельности лаборатории является исследование экономических проблем Омской области. С 2000 года коллектив омских экономистов возглавляет д.э.н. В.В. Карпов.

Итак, основы научного центра были заложены, а 1990-й можно назвать годом официального (в качестве юридического лица) создания Омского научного центра. В настоящее время в состав ОНЦ СО РАН входят Институт проблем переработки углеводородов, Омский филиал Института математики им. С.Л. Соболева, Омский филиал Института физики полупроводников, Омский филиал Института археологии и этнографии, Омская экономическая лаборатория Института экономики и организации промышленного производства. Плюс интеграционная «надстройка» — Центральная научная библиотека, Центр коллективного пользования, Комплексный научно-исследовательский отдел региональных проблем, Информационный

центр, Суперкомпьютерный центр.

Как же обстоят дела в Омском научном центре на сегодняшний день, чего удалось добиться за истекшие годы, как справлялись с трудностями? Эти и другие вопросы я адресовала председателю Президиума Омского научного центра СО РАН Владимиру Александровичу Лихолобову, выполняющему эти обязанности с 2000 года. Беседуем в рабочем кабинете, который находится в центре города на проспекте Маркса — удачная диспозиция здания, продуманные интерьеры...

— В хорошем месте вы расположились...

— Это так, и если говорить о достижениях ОНЦ, скажем, за последние три года, то главным, конечно, является тот факт, что в 2009—2010 годах нам с помощью руководства Сибирского отделения РАН и региональных властей удалось завершить капитальный ремонт данного здания. Его построили ещё в 1822 году, оно долго не реставрировалось, пять лет стояло без хозяина. Можете представить себе, в каком находилось состоянии — перекрытия деревянные, всё сгнило! Это была длинная, тяжёлая история с преодолением массы бюрократических и финансовых проблем, которая тянулась девять лет. Чтобы «выжить», пришлось сдать нижний этаж торговым организациям на десять лет — зато сразу получили 42 млн руб., чтобы «поднять» здание. Теперь срок аренды подходит к концу, так что совсем скоро помещения и этого этажа будут полностью нашими. Теперь абсолютно все организации ОНЦ СО РАН имеют собственные площади (раньше приходилось арендовать и порой не слишком удобные помещения). Здесь, в центре, располагаются историки, экономисты и администрация; остальные научные подразделения разместились в других местах.

Второй положительный момент — быстрое развитие материальной базы, главным образом за счет Центра коллективного пользования. Большую поддержку ОНЦ в этом оказала Приборная комиссия СО РАН. За три минувших года в Центр коллективного пользования мы приобрели основную массу «тяжёлого» в финансовом плане оборудования, которое очень важно для научных исследований. Это электронный микроскоп высокого разрешения и другие приборы, без которых невозможно работать химикам и физикам. Ведь сейчас, если такие приборы не используются в исследованиях, нельзя получить результаты, соответствующие мировому уровню. Теперь они у нас есть, и самое главное — их осваивать, готовить на них молодежь.

— И как в ОНЦ с молодежью?

— Пожалуй, это ещё один позитивный сдвиг. Сегодня в нашем регионе резко возрос интерес выпускников вузов к науке, улучшилось качество подготовки студентов, которые приходят в Омский научный центр. Здесь прослеживается ряд повлиявших на это факторов, как внешних, так и внутренних. Внутренние — то, что мы сами стали себе готовить будущих аспирантов, интенсивно работаем на кафедрах и вводим фундаментальную компоненту. У нас подготовка будущих учёных не совсем такая, как в НГУ, где введена схема «три плюс два», поэтому по договоренности с руководством вузов мы ввели дисциплины, ориентированные на усиление фундаментальной подготовки. Так что благодаря этому на определенной стадии удается «протестировать» знания студентов, выявлять лучших, заинтересованных и предложить им прийти в институты, в аспирантуру. Это даёт свои плоды, и с уверенностью можно сказать, что в целом по Центру растёт

число молодых специалистов.

— Чем же вы их удерживаете, кроме интереса?

— Стараемся помогать финансово, поскольку деятельность, связанная с внешними заказчиками, развита достаточно хорошо, и мы можем создавать резервы для поддержки молодёжи. Но объясняем — «сейчас вкладываем, но в будущем ждём от вас отдачи». Со ставками для молодых, конечно, не всё так просто. Ну и главная проблема — жильё (даже важнее финансовой!), здесь мы, к сожалению, много сделать не можем.

— Надо понимать, взаимодействие с высшими учебными заведениями Омска у вас налажено?

— Это одно из важнейших направлений деятельности Омского научного центра и его научных подразделений. Базовыми для нас являются два университета: Омский государственный и Омский государственный технический. Многие структуры — Нефтехимический институт, Музей археологии и этнографии, более 10 кафедр, лаборатории, информационно-коммуникационные сети задействованы в подготовке молодых специалистов. В вузах Омска преподают многие научные сотрудники институтов ОНЦ СО РАН.

— Каким образом строится взаимодействие ОНЦ с правительством Омской области, с бизнесом?

— С правительством Омской области налаживаются деловые отношения — в нас увидели ту компоненту, которая отвечает современному понятию инновационного развития; все высокие гости, которые приезжают в город, посещают наш ЦКП — там есть что показать! Нас начали замечать (хотя десять лет назад такого не было), увидели, что Омский научный центр несет с собой консолидирующую роль в научно-образовательном пространстве региона. Мы как ведущая шестерёнка в механизме — элемент, без которого структура не будет развиваться так, как этого требует реальность. И мы продуктивно работаем с областным бизнесом, с предприятиями — значительно улучшились взаимоотношения, деловые связи. Раньше было некоторое непонимание того, что знание стоит дорого, а незнание обходится ещё дороже. Произошли определенные изменения — бизнес и наука начали поворачиваться лицом друг к другу.

— Все ли благополучно с внедрением?

— У нас хорошие связи с профильными заводами — они закладывались ещё раньше; потом, правда, была перестройка, которая затронула все сферы. Но ситуация постепенно выправляется... На нефтеперерабатывающем заводе, например, напрямую внедрена наша разработка — катализатор крекинга, который они сами на своем производстве и получают. Очень много точек внедрения катализаторов риформинга. Второе крупное направление — углерод; мы разрабатываем такие углеродные материалы, по которым являемся монополистами в мире, к примеру, «Сибунит» (сибирский углеродный материал) экспортируется в США, Германию, Швейцарию и некоторые другие страны. Ещё — ряд уникальных марок электропроводящего углерода.

Некоторые процессы ждут своей реализации два-три года (комбинированные процессы с применением попутных нефтяных газов, переработка легких углеводородов в ценные продукты нефтепереработки и т.д.). Наше присутствие есть и в РОСНАНОТехе — в виде трёх проектов, заявленных нашими компаниями-предприятиями. Два проекта связаны с углеродными материалами, а один — с сапропелем.

— Ну а теперь по подразделениям Омского научного центра — что можете о них сказать, как охарактеризовать?

— Все работают слаженно, вносят свой вклад в общее дело. Наука в ОНЦ развивается в нескольких направлениях — силами химиков, физиков, математиков, историков и экономистов. Если говорить о химическом институте, которым я руковожу (Институт проблем переработки углеводородов СО РАН), то здесь нужно увеличить число научных сотрудников, потому что мы образовались путем слияния отраслевого и академического институтов. Отраслевой — это в основном инженеры, технологи. Когда соединились, их было больше, а сейчас получается 40 научных сотрудников и 275 человек — весь персонал. Соотношение нетипичное. Необходимо проводить перегруппировку кадров, наращивать исследовательскую часть и группировать технологическую компоненту.